

И.А. Сергеевский (Москва)

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ ПРИЕМКИ НА ГОРНЫХ ЗАВОДАХ РОССИИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

К НАЧАЛУ XIX в. как такового постоянного и независимого института военной приемки в Российской империи не существовало. В то время для контроля качества и приемки военной продукции, изготавливаемой на казенных и частных горных заводах, на них откомандировывались офицеры-артиллеристы из довольствующихся или близлежащих с производством воинских частей. Их называли комиссионерами. Исполнение функций приемщиков продукции не входило в круг непосредственных обязанностей этих лиц, поэтому их подготовка оставляла желать лучшего. По мнению ряда исследователей, в то время контроль качества зачастую носил номинальный характер¹. Формально пребывание комиссионеров на горных заводах ограничивалось временем приема определенной партии изделия. Но, основываясь на архивных источниках, нам удалось установить, что ввиду слабого информирования комиссионеров о местах и времени запланированной сдачи заводской продукции, сопутствующих транспортных затруднений и прочих обстоятельств в некоторых случаях их пребывание «у приема» могло растягиваться на довольно длительный срок. Подобное положение дел способствовало получению отдельными приемщиками основательных навыков в работе.

Иной была система контроля качества и приемки военной продукции на оружейных заводах. Она осуществлялась заводскими приемщиками — старостами, выбранными из числа наиболее подготовленных мастеров сроком на один год. Они, в свою очередь, подчинялись надзирателю, который также избирался из мастеров и утверждался правительственным актом. В целом

ответственность за прием готовой продукции лежала на инспекторе завода, который подчинялся Оружейной канцелярии, осуществлявшей общее руководство конкретным оружейным заводом².

Основной продукцией горных заводов в то время были артиллерийские орудия, боеприпасы, холодное оружие и металл, который служил сырьем для других военных производств. Отметим, что если партия железа предназначалась для оружейных заводов, то эти предприятия направляли на Урал приемщиков из числа собственных служащих для приемки данной продукции. Это было обусловлено более строгими требованиями к качеству сырья, предназначавшегося для изготовления стрелкового оружия³.

К началу XIX в. стало наблюдаться общее снижение качества продукции на Уральских горных заводах. Эта тенденция, вероятнее всего, была результатом увеличения объемов и усложнения технологии производства предметов военного назначения. Возникла необходимость в ужесточении требований по контролю качества продукции и их более четкой юридической регламентации.

Ввиду подобного положения дел в марте 1804 г. император Александр I повелел создать специальную комиссию в составе военного министра С.К. Вязмитинова, инспектора всей артиллерии А.А. Аракчеева, министра финансов А.И. Васильева, морского министра П.В. Чичагова и главного начальника Гороблагодатских, Пермских и Камских горных заводов А.Ф. Дерябина для разработки «твердого и неперменного положения для пробы и приема» всех видов продукции горных заводов⁴.

Результатом деятельности комиссии стала разработка нескольких нормативных документов, вносивших серьезные изменения в порядок контроля качества и приемки военной продукции, а именно: в 1804 г. — положение «для пробы и приема железа, якорей и артиллерийских снарядов», в 1808 г. — инструкция для приема артиллерийских орудий и принадлежностей к ним, а также инструкция для приема артиллерийских снарядов, в 1810 г. — инструкция для приема оружия с казенных оружейных заводов⁵.

Благодаря разработке вышеуказанных инструкций военная приемка стала регламентироваться едиными правовыми и техническими нормами, которыми должны были руководствоваться все военные приемщики. То есть отныне каждый конкретный

вид продукции стал приниматься единообразно, независимо от предприятия-изготовителя.

Несмотря на то что специальная правительственная комиссия выполнила свою задачу по разработке инструкций для приемки различных изделий, полноценный штатный и независимый институт военной приемки создан так и не был. Практика командирования артиллерийских офицеров для выполнения внештатных функций приемки сохранилась, подотчетность указанных лиц заводу руководству осталась.

Ко второму десятилетию XIX в. стала все более очевидна проблема отсутствия должной подготовки и профессиональной компетентности кадров, исполняющих обязанности по приемке военной продукции. Ситуация приобрела критический характер в связи с масштабным расширением производства вооружения накануне Отечественной войны 1812 г. К выпуску военной продукции подключились не только казенные, но и частные заводы⁶. В этих условиях для успешного вооружения русской армии был необходим комплексный подход, включавший в себя совершенствование управления и контроля за системой военной приемки изделий.

В 1810 г. русское правительство постановило, что «для отливки артиллерийских снарядов при частных горных заводах со стороны артиллерийского ведомства должны быть прикомандированы чиновники: одни — для приема сих снарядов при самих заводах, а другие — для переосвидетельствования их на пристанях». Тем самым был введен двухуровневый порядок независимого контроля изготовления предметов военного назначения, что должно было способствовать повышению качества изделий. Фактически приемщики на пристанях играли руководящую роль для своих коллег, находящихся непосредственно при заводах⁷.

Незамедлительно на уральские пристани были откомандированы наиболее опытные офицеры. Так, 13 февраля 1811 г. «на основании предписания инспектора всей артиллерии в Пермскую губернию на Уткинскую пристань [...] для приема свидетельства и отпуска артиллерийских снарядов, доставленных туда с партикулярных заводов», прибыл майор 10-й резервной артиллерийской бригады (г. Омск) Я.М. Бикбулатов. Можно предположить, что ранее он уже бывал на Уральских горных заводах в качестве командированного комиссионера. С назначением на Урал в 1811 г. последовало и присвоение ему очередного воинского

звания подполковника. Одновременно с ним на Усть-реченскую пристань прибыл майор Кремер, а на Лаишевскую — штабс-капитан князь Еникеев⁸.

В то же время обстоятельства требовали установления на Уральских заводах должностного лица, ответственного за приемку военной продукции в целом и исполняющего эти обязанности на постоянной основе. Артиллерийское ведомство, не имея возможности быстро получать различную служебную информацию с мест и принимать своевременные и выверенные решения по множеству мелких вопросов, стремилось повысить оперативность в управлении военными приемщиками. Поэтому в январе 1812 г. генерал-инспектор артиллерии П.И. Меллер-Закомельский, «дабы прекратить всегдашнюю об откомандировании офицеров и нижних чинов переписку, но и выиграть время, и чтобы казна менее терпела издержки», распорядился «всех чиновников артиллерийских и команды, находящиеся ныне на тех чугунных заводах Вятской, Пермской и Оренбургской губерний, где отливаются артиллерийские снаряды, подчинить находящемуся на Уткинской пристани подполковнику Я.М. Бикбулатову, который имеет у себя всегдашние сведения, что на каком заводе происходит и чем заняты состоящие там чиновники и команды»⁹.

С этого времени Я.М. Бикбулатов, хотя и находясь в штате своего прежнего артиллерийского подразделения, на практике стал исполнять должность «заведующего приемом (главного приемщика) металлов, орудий и снарядов на Сибирских заводах хребта Уральского»¹⁰. Таким образом, Артиллерийский департамент Военного министерства, созданный в результате министерской реформы Александра I, делегировал часть функций упраздненной Артиллерийской экспедиции по организации военной приемки на Урале главному приемщику с целью разрешения оперативных вопросов на местах.

У главного приемщика было двоякое положение, так как никакого постоянного штатного расписания для уральских коммиссионеров утверждено не было, и фактически в его распоряжении находились офицеры и нижние чины, которые ежегодно менялись своими артиллерийскими командирами, и только Я.М. Бикбулатов неизменно находился на Урале. Однако и он, как сам в документах подчеркивал, являлся прикомандированным от 10-й резервной артиллерийской бригады, хоть и на постоянной основе¹¹.

Таким образом, нарастание угрозы войны на западных границах империи подоткнуло военное руководство России к принятию определенных решений по созданию отечественного института военной приемки.

Основываясь на архивных материалах, можно констатировать наличие фактического штата артиллерийских приемщиков на Урале. Так, накануне Отечественной войны 1812 г. в подчинении главного приемщика находились 10 артиллерийских офицеров и до трех десятков нижних чинов. Они работали как на пристанях рек, где, по сути, аккумулировалась военная продукция, так и на самих горных заводах. В последующем, с увеличением количества приемщиков, был сделан упор на пребывании их преимущественно на производствах. Фактически принцип двойного независимого контроля качества продукции сначала на заводе, а потом на пристани заложил разделение приемщиков на младших и старших, которое возникло несколько позже. Нижние чины наравне с офицерами отвечали за военную приемку продукции и могли осуществлять ее самостоятельно на том или ином производстве¹².

Главный приемщик металлов, орудий и снарядов на Сибирских заводах хребта Уральского являлся непосредственным начальником для всех прикомандированных комиссионеров и своей волей мог перемещать их с одного места приемки на другое, а также использовать для караула, транспортировки продукции и иных целей. По итогам приемки продукции приемщики рапортом докладывали Я.М. Бикбулатову об объемах и качестве изделий, а он в свою очередь уведомлял об этом Артиллерийский департамент через Казанское артиллерийское депо¹³.

Краткосрочное пребывание комиссионеров (как правило, около одного года) на горных заводах вызывало массу проблем для осуществления должного контроля качества продукции. Прежде всего, артиллерийские приемщики не успевали в полной мере осваивать свое ремесло, также тратилось много времени на дорогу между заводом и воинской частью, откуда прибывали командированные. Я.М. Бикбулатов многократно ходатайствовал об увеличении сроков пребывания прикомандированных приемщиков на Урале¹⁴.

Стоит отметить, что фактически должность главного приемщика по уровню решаемых вопросов соответствовала должности горного начальника Екатеринбургского казенного горного округа, и между ними велась интенсивная переписка по вопросам

военного производства и качества продукции. Вместе с тем Я.М. Бикбулатов имел обоюдную связь с артиллерийскими арсеналами и частями, куда доставлялась продукция с Уральских горных заводов¹⁵.

В рамках подготовке к войне определенные мероприятия происходили и в горнозаводской промышленности. Как указывал военный историк Л.Г. Бескровный, перед наполеоновским вторжением для русской армии были многократно увеличены наряды на изготовление артиллерийских орудий, боеприпасов и стрелкового оружия. К выпуску военной продукции подключились не только казенные, но и частные заводы, и правительство потребовало выполнять все заказы Военного министерства «без всяких от него на то платежей» для скорейшей подготовки армии к войне¹⁶.

Предпринимались активные меры для увеличения производительности горных заводов. Осенью 1811 г. Пермское горное правление потребовало от всех уральских государственных и частных заводчиков, «чтобы они употребили все возможные меры и средства, дабы не только наряд артиллерийских снарядов, на заводы их возложенный, на сей 1811 год непременно в течении одного был выполнен, но и чтоб из расположенных на 1812 год снарядов как можно большая часть к будущему караванному отправлению была ими приготовлена, артиллерийским приемщикам сдана и на назначенные пристани доставлена, опасаясь за невыполнение сего строгого по законам взыскания»¹⁷.

Форсирование производства и реформирование института военной приемки оказали существенное влияние как на работу артиллерийских приемщиков, так и самих горных заводов. Однако возросшие потребности русской армии, в частности, в снарядах вынудили Артиллерийский департамент снизить требования к качеству этого вида продукции, на что указывает военный историк В.А. Ляпин¹⁸. Таким образом, горнозаводская промышленность и артиллерийские приемщики Урала были приведены в высокую степень готовности в целях обеспечения русской армии средствами вооруженной борьбы.

В начале Отечественной войны 1812 г. произошла усиленная мобилизация сил и средств на русских горных заводах. Вслед за манифестом императора Александра I от 6 июля Пермское горное правление издало собственный указ, который касался как непосредственно предприятий, так и комиссионеров. Он гласил,

что «военные обстоятельства требуют сильнейших мер, а по сему для скорейшего понуждения всех вообще партикулярных заводов, [...] послать с указами на все сии заводы нарочным и находившимся на сих заводах господам артиллерийским офицерам, а с ними горным заводским исправникам, земским судам [...], чтобы отливкою, приемом на заводах, отправкою с оных и перевозкой на пристани возложенных нарядов ускорили ныне же». В указе также было прописано, что «об учинении содействующих на сей предмет исполнительных мер всеми артиллерийскими чиновниками сообщить господину подполковнику Бикбулатову»¹⁹. Тем самым было принято решение о форсировании производства военной продукции с обязательным согласованием предпринимаемых мер с главным военным приемщиком Урала.

Как пример, Пермское горное правление решило перераспределить наряды на изготовление изделий между подведомственными предприятиями в соответствии с их реальными возможностями. При этом, «дабы избежать мешкотности», решено было согласовать данный шаг с Я.М. Бикбулатовым, «на Уткинской пристани находящимся, и всеми господами артиллерийскими чиновниками по заводам и пристаням распоряжающимся, с тем, дабы и он учинил со своей стороны должествующее распоряжение»²⁰.

Несмотря на то, что в период Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. российские военные приемщики с успехом выполняли возложенные на них задачи, в период боевых действий обнаружились проблемы, характеризующие несостоятельность органов военной приемки в том виде, в котором они функционировали на тот момент. Как было сказано выше, в связи с большой потребностью русской армии в снарядах, орудиях и других видах военной продукции к их изготовлению накануне наполеоновского вторжения были привлечены не только государственные, но и частные предприятия, что потребовало увеличения количества приемщиков на горных заводах. Ввиду такого положения к приемке продукции подключились прикомандированные артиллерийские офицеры, которые не имели соответствующих навыков. Через несколько лет после окончания наполеоновских войн специальной комиссией Артиллерийского департамента Военного министерства было выявлено, что «по экстренным тогда военным обстоятельствам не было надлежащей строгости браковки снарядов», а потому неопытные приемщики «были часто обманываемы подложными

снарядами», в результате чего на складах скопилась масса негодных артиллерийских снарядов, а общий ущерб государственной казне составил более 23 тысяч рублей²¹.

В результате расследование продлилось до начала 1820-х гг., горные заводы перекладывали ответственность на артиллерийских приемщиков, а Военное министерство защищало своих представителей, предъявляя требования Департаменту горных и соляных дел. Продолжительный поиск виновных лиц осложнялся тем, что приемщики являлись прикомандированными лицами, и чтобы получить их свидетельства о событиях 1812–1814 гг., приходилось вести переписку с частями, куда отбывали комиссионеры после окончания приемки продукции.

В начале 1820-х гг. военное руководство страны все-таки пришло к выводу, что в системе контроля качества необходимы изменения, и в 1822 г. по распоряжению А.А. Аракчеева при Артиллерийском департаменте был создан специальный временный комитет «для пересмотра и составления вновь инструкций на прием в артиллерийское ведомство от горных заводов снарядов и других изделий». Первостепенной задачей данной структуры являлось усовершенствование и уточнение в техническом плане инструкций, которыми руководствовались военные приемщики с начала XIX в. В состав комитета вошли: вице-директор Артиллерийского департамента генерал-майор И.Г. Гогель (председатель), руководитель артиллерийского училища, Санкт-Петербургского арсенала, пиротехнической лаборатории и Охтенского порохового завода генерал-майор А.Д. Засядько, начальник Артиллерийского отделения Военно-научного комитета генерал-майор А.Я. Минут, заведующий уральскими артиллерийскими приемщиками полковник Я.М. Бикбулатов, командир Горного корпуса П.И. Медер, горный начальник Олонецких, Санкт-Петербургских и Кронштадтских заводов А.А. Фуллон, командир Горного кадетского корпуса Е.П. Ковалевский, горный начальник Гороблагодатских заводов Н.Р. Мамышев, а также ряд других представителей Военного министерства и Горного департамента, — всего 12 членов и председатель²².

Предполагалось, что комитет в оперативном порядке и в короткие сроки рассмотрит все необходимые вопросы, касающиеся технической стороны приемки, и внесет изменения в соответствующие инструкции. На практике все пошло по-другому. Прежде всего, пришлось разрешать проблемы, касающиеся

взаимодействия приемщиков и горных инженеров. До конца 1822 г. комитет занимался обсуждением технических норм контроля качества различных видов военной продукции. Работа комитета осложнялась тем, что его члены были вынуждены периодически возвращаться на свои предприятия для решения производственных задач²³.

К 1825 г. комитет пришел к выводу, что необходимо не просто внести изменения в старые инструкции, а разработать совершенно новый единый документ по организации работы военных приемщиков «в связи с открытой в прежних инструкциях неверности от последовавших после них перемен». Подчеркивалось, что к разработке новой инструкции должны быть привлечены как артиллерийские чины, так и горные инженеры²⁴.

Предпринимались необходимые меры для решения насущных проблем приемщиков. Так в 1825–1827 гг. главный приемщик добился существенного увеличения окладов и столовых денег своим офицерам и нижним чинам, «дабы усилить их рвение производить успешный прием и исправнее выполнять собственные обязанности», доведя денежное довольствие до уровня чинов полевой артиллерии. Был расширен рацион питания нижних чинов, наряду с офицерами им стала выдаваться теплая одежда, «ввиду суровости сибирского климата», а также специальная униформа для работ «по калибровке и приемке снарядов». Благодаря ходатайству Я.М. Бикбулатова аппарату уральских артиллерийских приемщиков ежегодно дополнительно стала выделяться 1 тысяча рублей на «частовременные разъезды»²⁵.

Разработка новой инструкции в очередной раз затягивалась. Руководство Военного министерства потребовало от специального комитета форсировать разработку новой инструкции для артиллерийских приемщиков. В марте 1830 г. члены комитета главноначальствующий Михайловского артиллерийского училища инженер-генерал К.И. Опперман и директор Артиллерийского департамента генерал от артиллерии Г.А. Игнатьев заявили о ненормальности текущего положения в сфере военной приемки: «хотя и находятся ныне чиновники на заводах для приема орудий и снарядов, но пребывание их там есть временное». Таким образом, была подчеркнута необходимость создания штатных органов военной приемки, с чем согласились все члены комитета. Комитет наконец-то подготовил окончательный вариант новой инструкции, которая была представлена и утверждена

председателем Государственного совета и Комитета министров графом В.П. Кочубеем 31 января (12 февраля — по новому стилю) 1831 г., после чего разослана всем артиллерийским приемщикам²⁶.

Новая инструкция представляла собой единый юридический документ, в котором конкретизировались нормы и последовательность контроля качества всех видов военной продукции, производимой на горных заводах. Инструкция была обязательна для всех артиллерийских приемщиков Уральских, Олонецких и Луганского заводов. Инструкция 1831 г. состояла из нескольких частей, каждую из которых можно было использовать отдельно при приемке того или иного вида продукции. Первая часть инструкции касалась приемки орудий сухопутной артиллерии, вторая — белого (холодного) оружия, третья часть — снарядов, четвертая — уклада (сырцової стали), пятая — железа, шестая часть включала общие положения, а в седьмой указывался штат артиллерийских приемщиков.

Самое важное значение инструкции заключалось в том, что она впервые в истории российского государства вводила официальный штат отечественного института военной приемки. Согласно инструкции, предусматривалось четыре территориальные штатные структуры артиллерийских приемщиков — на Уральских, Олонецких и Луганском заводах, а также на Дубовской пристани (севернее Царицына) (табл. 1).

Таблица 1

Штат отечественного института военной приемки на 1831 г.

Должность и звание	Количество чинов			
	Ураль- ские заводы	Олонец- кие заводы	Луганс- кий завод	Дубовс- кая пристань
Главный артиллерийский приемщик, штаб-офицер	1	-	-	-
Старший артиллерийский приемщик, обер-офицер	4	1 (обер- или штаб- офицер)	1 (обер- или штаб- офицер)	1 (обер- или штаб- офицер)

Младший артиллерийский приемщик, обер-офицер	12	1 (обер-или штаб-офицер)	1 (обер-или штаб-офицер)	-
Прикомандированный приемщик	-	2	-	-
Унтер-цейхвартер	9	-	-	-
Нижние чины (рядовые, фейерверкеры, кузнецы)	230	40	17	40
Всего	256	44	19	41
	360			

Составлено по: ПСЗ-2. Т. 6. № 4306.

На Уральских заводах начальником над всеми приемщиками являлся главный артиллерийский приемщик, который нес службу в Екатеринбурге. Он обладал всей полнотой власти над подчиненными и при необходимости «перемещал офицеров и нижних чинов на заводы по своему усмотрению, где сколько их нужно». В его подчинении находились и четыре старших артиллерийских приемщика (обер-офицеры), которые несли службу на Гороблагодатских, Златоустовских, Екатеринославских и Камско-Воткинских заводах. То есть, под надзором каждого из них находился один из горнозаводских округов Урала. В распоряжении главного приемщика имелось 12 младших офицеров, которые по его приказу направлялись на то или иное предприятие. В дальнейшем эти чины стали постоянно нести службу на заводах, каждый из них отвечал за контроль качества продукции на своем предприятии. Эти лица стали называться младшими артиллерийскими приемщиками. Также в каждом горнозаводском округе Урала предусматривалось наличие нижних чинов — фейерверкеров, кузнецов и рядовых, которые выполняли простейшие функции по браковке вооружения, его транспортировке, караулу, а также производили полигонные испытания изделий. Их общее число на заводах Урала составляло 230 человек.

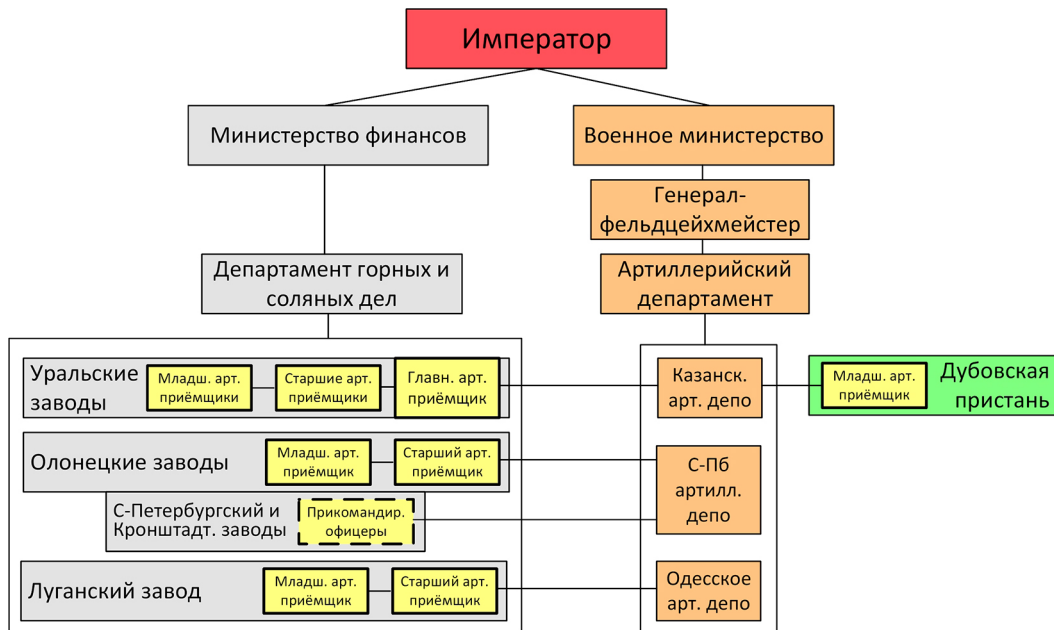
На Олонецких и Луганском заводах институт военной приемки был организован подобным образом, но включал меньшее количество людей. Так, на каждом из этих предприятий предусматривалось только по одному старшему артиллерийскому приемщику, который был главным по приему изделий, и одному младшему артиллерийскому приемщику. На Олонецких и Луганском заводах были и нижние чины — 17 и 10 человек соответственно. На Кронштадтском и Санкт-Петербургском заводах, которые входили в группу Олонецких заводов, наличие штатной должности приемщика не предусматривалось. Контроль качества на этих предприятиях выполняли прикомандированные офицеры. Территориально отдельно от заводов находилась Дубовская пристань, там также были введены должности штатного приемщика и нижних чинов, отвечающих «за прием доставленных с Сибирских заводов и отправления на Кавказскую линию, в Грузию и другие крепости орудий и снарядов» (ил. 1).

В инструкции подчеркивалось, что на должности приемщиков должны быть назначены офицеры «с достаточными познаниями и приобретенной опытностью». Указывалось, что при назначении на данные должности предпочтение должно было отдаваться офицерам полевой артиллерии. В обязанность Департамента горных и соляных дел, а также Артиллерийского департамента входило обеспечение приемщиков казенными и обывательскими квартирами. В случае их отсутствия предусматривалась выплата квартирных денег. Для частных разъездов офицерам выделялись денежные суммы для прогонов. Медицинское обеспечение приемщиков возлагалось на заводские лазареты и аптеки. За вещевое довольствие нижних чинов отвечал Интендантский департамент Военного министерства²⁷.

Летом 1831 г. произошло фактическое переназначение уже находившихся на горных заводах приемщиков на должности согласно инструкции²⁸. Тем самым к середине 1831 г. штатные органы военной приемки в России были окончательно сформированы.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. К началу XIX в. в Российской империи де-факто был создан отечественный институт военной приемки, но де-юре он функционировал без официального штата и положения. На практике были закреплены только технические нормы работы данной структуры.

Ил. 1. Отечественный институт военной приемки на 1831 г.

2. Причиной создания института военной приемки явились расширение объемов производства и технологическое усложнение военной продукции в условиях стремительного нарастания военной угрозы, которые повлекли за собой потребность к наращиванию объема контроля качества изделий и, следовательно, возникла необходимость в формировании постоянно действующего контрольно-надзорного органа.

3. Вместе с тем данная структура не имела официального штатного расписания, что осложняло ее работу. Поэтому к 1831 г. была разработана единая инструкция, которая не только консолидировала в себе нормы и правила приемки всех видов продукции горных заводов, но и вводила первый официальный штат органов военной приемки в России.

¹ Маковская Л.К., Ильина Т.Н. Институт военного представительства (историческая справка) // Повелители огня: (Сб. ст. и материалов, посвящ. 135-летию Гл. ракет-арт. упр.) / Под ред. Н.И. Караулова. М.; СПб.: Главное ракетно-артиллерийское управление МО РФ, ВИМАИВиВС, 1997. С. 230–257.

² Юркин И.Н. Управление казенным оружейным производством в русском городе в 20-х — начале 30-х годов XVIII века // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее новое время (XI–XVIII вв.): Докл. Второй науч. конф., 7–8 дек. 1999 г. М., 1999. С. 102–110.

³ Государственный архив Тульской области. Ф. 187. Оп. 1. Д. 651. Л. 1–6.

⁴ Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 628. Л. 1–4.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е (далее — ПСЗ-1). СПб., 1830. Т. 28. № 21359; Т. 30. № 22986; Т. 31. № 24081.

⁶ Там же. Т. 31, № 24368, 24473.

⁷ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 37. Оп. 3. Д. 369. Л. 159–159 об.

⁸ Государственный архив Свердловской области (далее — ГАСО). Ф. 39. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–5 об.; РГВИА. Ф. 395. Оп. 135. Д. 363. Л. 11 об. — 12; РГИА. Ф. 37. Оп. 3. Д. 369. Л. 60 об.

⁹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. Арсенальное отделение. Ч. 2. Д. 2244. Л. 2–3 об.

¹⁰ ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–5 об.

¹¹ Там же. Л. 54–61.

¹² Там же. Д. 3. Л. 191.

¹³ Там же. Д. 1. Л. 20–22.

¹⁴ Там же. Д. 27. Л. 38–39 об.

¹⁵ Там же. Д. 3. Л. 133; Д. 6. Л. 54.

¹⁶ ПСЗ-1. Т. 31. № 24368; 24473; Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. М.: Соцэкгиз, 1962. С. 223–224.

¹⁷ Урал в Отечественной войне 1812 года. Сб. документов / Под ред. В.В. Данилевского. Свердловск: Свердловгиз, 1945. С. 78.

¹⁸ Ляпин В.А. Военные поставки уральской промышленности в 1812–1814 гг. // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы VI международной научной конференции «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы», посвященной 185-летию Бородинского сражения. 1997 г. Бородино, 1998. С. 102–107.

¹⁹ Урал в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов / Под ред. В.В. Данилевского. Свердловск. Свердловгиз., 1945. С. 142–144.

²⁰ Там же. С. 115.

²¹ РГИА. Ф. 37. Оп. 3. Д. 369. Л. 4, 9, 15–18.

²² РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5255. Л. 1, 8–8 об.

²³ Там же. Л. 2–2 об., 25–25 об.

²⁴ Там же. Л. 146–148 об.

²⁵ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5931. Л. 2–6, 17, 18, 24, 25, 37, 38.

²⁶ Там же. Д. 5255. Л. 189–193, 272.

²⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. 6. № 4306.

²⁸ РГВИА. Ф. 395. Оп. 137. Д. 278. Л. 1, 2, 5.